

Гурий

**Донские калмыки и история их
христианского просвещения**

По трудам Казанского миссионерского съезда

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г95

Г95 **Гурий**
Донские калмыки и история их христианского просвещения: По трудам Казанского миссионерского съезда / Гурий – М.: Книга по Требованию, 2024. – 42 с.

ISBN 978-5-458-13969-4

Калмыки, перекочевав в Россию, с самых уже первых пор своего существования здесь стали входить в сношение с донскими казаками, а затем, когда стали кочевать на правом берегу Волги, то начали близко подходить к Дону, и, наконец, совсем переселяться на Дон отдельными партиями.

ISBN 978-5-458-13969-4

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

вынесши новаго административнаго строя жизни, введеннаго среди калмыковъ, въ 1800 году, снова откочевала въ предѣлы Астр. губ. Въ то время оставшихся прежнихъ калмыковъ-казаковъ (1801 г.) считалось свыше 2250 человекъ муж. пола. Въ 1803 г. къ нимъ были причислены Бѣлевскіе (на р. Самарѣ, впад. въ Днѣпръ) калмыки, служившіе въ Ростовскомъ казачьемъ войскѣ (406 м. пола, изъ нихъ 79 христіане) и Чугуевскіе калмыки 1).

Такъ какъ калмыки, поселившись въ донскихъ степяхъ, долго не переставали беспокоить тамошнихъ жителей своими грабежами и разбойническими выходками, то русская мѣстная административная власть путемъ различныхъ административныхъ мѣръ, всячески пыталась поставить калмыковъ въ невозможность дальнѣйшихъ своеволій и безпокойствъ мѣстнаго населенія.

Этими мѣрами калмыкамъ первоначально были указаны болѣе опредѣленные мѣста для кочевки, затѣмъ введено административное дѣленіе на улусы (верхній, средній, нижній), улусовъ на сотни (до 13 подъ управленіемъ сотниковъ), сотенъ на хотоны.

Когда въ началѣ 19-го ст. три владѣльческихъ потомка ноіона, имѣвшіе верховное управленіе надъ калмыками и отъ себя сносившіеся съ русскими властями по дѣламъ калмыцкаго народа, недовольные нововведеніями, оставили донскихъ калмыковъ и ушли къ дербетамъ,—то русское правительство приставило къ управленію калмыками своихъ чиновниковъ и административными мѣрами окончательно поставило калмыковъ въ опредѣленные рамки жизни, при которыхъ они лишились возможности быть такъ вредными для мѣстнаго населенія, какъ были вредны раньше.

По статистическимъ Донскаго Областнаго комитета даннымъ за 1908 г., калмыковъ насчитывается 30872 души, въ томъ числѣ муж. пола 16175 и жен. 14697 душъ.

Калмыки обитаютъ въ степяхъ, прилегающихъ къ Астраханской губерніи, въ юго-восточной части Сальскаго округа Области Войска Донскаго и только незначительная часть ихъ (449 душъ обоого пола) проживаетъ въ 1 и 2 донскихъ округахъ.

Занимая площадь земли въ 575462 дес. (въ томъ числѣ удобной земли 545588 дес.) калмыки главнымъ образомъ живутъ скотоводствомъ и отдачею земли въ аренду временнымъ русскимъ поселенцамъ. Оторванные отъ мѣста своей родины и переходящіе съ одного мѣста на другое, въ зависимости отъ мѣстонахожденія арендуемыхъ земель, русскіе поселенцы въ большинствѣ случаевъ представляютъ неблагонадежный элементъ.— Вдали отъ церкви, среди чуждаго имъ инородческаго элемента проникнутый духомъ наживы и эксплуатаціи, русскій элементъ даетъ калмыкамъ

1) Оттуда же.

не весьма добрый образец русской христианской культуры. Судя по количеству удобной земли, какой на каждого калмыка падает по 33, 75 дес., среди калмыковъ должно бы было успешно процвѣтать земледѣліе. Но на дѣлѣ этого нѣтъ. Земледѣліе къ калмыкамъ прививается очень медленно. Только незначительная часть ихъ, не болѣе 10—15 0/0, занимается хлѣбопашествомъ. Остальные же свои фактическіе надѣлы, въ количествѣ 15 дес. на мужскую душу, отдають въ аренду при посредствѣ кулаковъ-торговцевъ русскимъ поселенцамъ. Непривычка къ земледѣльческому труду, природная лѣнь, апатія и невѣжество главные враги благосостоянія калмыковъ, почему среди нихъ замѣчается прогрессирующее обѣднѣніе. Впрочемъ калмыцкія общества, въ распоряженіи которыхъ находятся всѣ, оставшіяся сверхъ личныхъ по 15 дес. на душу надѣловъ, запасныя земли, эксплуатируемыя путемъ отдачи въ аренду, располагають значительными запасными капиталами. Образъ жизни калмыки ведутъ осѣдлый, но живутъ крайне грязно и нечистоплотно. Дома ихъ, устроенныя по образцу русскихъ (саманныхъ) построекъ, поражаютъ своимъ антигигіеническимъ состояніемъ, и это немудрено—ибо вмѣстѣ съ хозяевами часто помѣщаются и домашнія животныя. Если бы калмыки не покидали лѣтомъ своихъ домовъ и не проводили все время на свѣжемъ воздухѣ, что они неизмѣнно дѣлають по старой привычкѣ къ кочевому образу жизни, то они несомнѣнно были бы обречены на постепенное вымирание. Но среди калмыковъ замѣтенъ, хотя и незначительный, приростъ населенія. Въ 1908 г. рождаемость среди калмыковъ выразилась цифрою въ 997 душъ, и смертность 673, слѣдовательно, перевѣсъ рождаемости надъ смертностью составляетъ 324 души.

Съ 1 сентября 1891 г. калмыки получили гражданско-бытовое устройство по образцу казаковъ Области Войска Донскаго и сравнены съ послѣдними во всѣхъ своихъ правахъ. Ихъ прежніе сотни и улусы переименованы были въ станицы и хутора и сами они получили названіе казаковъ, каковымъ званіемъ калмыки гордятся и дорожатъ. Въ настоящее время они живутъ въ 12 станицахъ: Батлаевской, Бурульской, Власовской, Граббевской, Денисовой, Иловайской, Кутенниковской, Ново-Алексѣевской, Потаповской, Платовской, Чунусовской и Эркетинской и въ принадлежащихъ къ симъ станицамъ хуторахъ: Бѣляевскомъ, Садовскомъ, Терновскомъ, Атаманскомъ, Каменскомъ, Потаповскомъ и Эльмотанскомъ и т. д.

Со введеніемъ казачьяго устройства, имъ предоставлено право выборнаго самоуправленія: атаманы, помощники ихъ, почетные станичные судьи и другія должностныя лица избираются калмыкамъ изъ своей среды. Военскую повинность они несутъ на одинаковыхъ съ донскими казаками правахъ и условіяхъ, причемъ, благодаря вышеупомянутому громадному запасу земель (на каждого калмыка падаетъ удобной земли 33,75 дес., а въ пай ему выдается только 15 дес.), эксплуатируемыхъ станичнымъ обществомъ путемъ сдачи въ

аренду, военное снаряженіе казаковъ изъ калмыковъ лошадыю, оружіемъ, одеждою и прочею аммуниціею производится на счетъ станичныхъ суммъ, а не на счетъ каждаго казака, какъ это дѣлается у донцевъ русскихъ. Устроивъ калмыковъ по образцу русскихъ казаковъ, законодатель имѣлъ въ виду пріучить ихъ къ осѣдлой земледѣльческой жизни. Съ этою же цѣлію, уже самими станичными обществами были составлены утвержденныя войсковою администраціею приговоры о томъ, чтобы калмыки свои душевые надѣлы, или такъ называемые пай, ни въ какомъ случаѣ не сдавали въ аренду, но это благодѣтельное постановленіе обратилось на практикѣ въ грубую эксплуатацію калмыковъ и средство наживы перекупщиковъ въ ущербъ русскимъ поселенцамъ. Не имѣя права сдавать свои пай въ аренду непосредственно лицамъ, обрабатывающимъ землю, калмыки прибѣгаютъ къ посредству своихъ сородичей-богачей и русскихъ торговцевъ, коимъ и продаютъ свои пай якобы за долгъ или подъ товаръ за 2—3 руб. за десятину, обезпечивая покупателя обратнымъ векселемъ на двойную или тройную сумму. Перекупщики же эту землю сдаютъ въ аренду русскимъ поселенцамъ за 10—12 руб. за десятину. Народное образованіе среди калмыковъ сосредоточено въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія. Всѣхъ приходскихъ калмыцкихъ школъ насчитывается: одноклассныхъ станичныхъ 10, одноклассныхъ хуторскихъ 14 и начальныхъ женскихъ сельскихъ 6. Учителями въ нихъ состоятъ въ 1 отдѣленіи изъ калмыковъ, окончившихъ курсъ въ Великокняжескомъ 4-хъ классномъ городскомъ училищѣ, а въ старшихъ отдѣленіяхъ русскіе учителя или учительницы. Учащихся въ мужскихъ училищахъ бываетъ отъ 20 до 40, а въ женскихъ отъ 10 до 20. Калмыки съ неохотою отдаютъ своихъ дѣтей въ школы и рѣдкіе изъ нихъ идутъ дальше 4-хъ класснаго городского училища, хотя бываютъ случаи, что нѣкоторые изъ калмыковъ поступаютъ въ гимназіи и дальше. Въ общемъ, по отзывамъ компетентныхъ лицъ, замѣчается, что калмыки съ трудомъ выдерживаютъ курсъ обученія не только въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, но и въ низшихъ. Обучавшіеся въ начальныхъ школахъ пріобрѣтаютъ только одну первоначальную грамотность, научаются говорить по-русски и то очень плохо. А на общее ихъ развитіе, въ смыслѣ привитія къ нимъ русской культуры, школа оказываетъ очень мало вліянія. Научившись въ школѣ первоначальной грамотѣ, калмыки, по выходѣ изъ школы, иногда совершенно разучиваются: такъ засасываетъ ихъ среда. Въ лучшихъ случаяхъ грамотность помогаетъ имъ исполнять обязанности должностныхъ по станичнымъ выборамъ лицъ и только. Просвѣщенія въ свою среду они не несутъ. Поставленная такимъ образомъ школа для калмыковъ не исполняетъ своей прямой задачи: сближать инородческое населеніе съ русскимъ, внося въ него начала обрусенія. Чтобы школы могли служить началомъ обрусенія, для этого необходимо калмыцкія школы сдѣлать доступными для дѣтей

русскихъ. А это возможно съ осуществленіемъ имѣющагося проекта переселять въ калмыцкія станицы русскихъ казаковъ и ввести въ школѣ преподаваніе Закона Божія. Правда, и теперь въ нѣкоторыхъ калмыцкихъ школахъ обучаются дѣти русскихъ, но въ виду того, что ихъ незначительный элементъ и въ виду того, что они не обучаются въ этой школѣ Закону Божию, они и не могутъ способствовать приобщенію къ христіанской культурѣ и обрусенію своихъ товарищей калмыковъ. Что же касается миссіонерскаго значенія школы, то она рѣшительно ничего не дастъ въ этомъ отношеніи, такъ какъ Законъ Божій въ этихъ школахъ не преподается. Всѣ калмыки исповѣдаютъ ламаизмъ и своей вѣрѣ очень преданы, хотя и мало ее знаютъ, исполняя только обрядовую сторону. Духовными ихъ руководителями являются такъ называемые бакши. Бакшею донскихъ калмыковъ состоитъ въ настоящее время Менько Бакоровичъ Барманжиновъ, пользующійся большимъ авторитетомъ среди калмыковъ и почитаемый ими за святого. Должность бакши для донскихъ калмыковъ создана администраціею искусственно, въ видахъ отвлеченія калмыковъ отъ Тибета и избавленія ихъ отъ Тибетскихъ духовныхъ эксплуататоровъ, хотя, нужно сказать, связь донскихъ калмыковъ съ Тибетомъ и доселѣ еще не прекратилась. По временамъ оттуда являются выходцы, принимаемые калмыками съ большимъ почетомъ. Недавно, года три—четыре тому назадъ, среди нихъ были два выходца изъ Тибета, собравшіе громадныя средства среди калмыковъ. Бакша является объединителемъ калмыковъ не только въ религіозномъ, но и въ національномъ отношеніяхъ. Особенно возвысилось значеніе бакши въ послѣднее время, когда избранный на эту должность сталъ утверждаться Высочайшею властію, а не властію, какъ было прежде, Войскового Наказнаго Атамана, который могъ и смѣнить и даже подвергнуть наказанію бакшу. Въ каждой станицѣ и большихъ хуторахъ имѣются такъ называемые хурулы, это зданія вродѣ нашихъ монастырей. Хурулы блещутъ богатымъ убранствомъ и калмыки не щадятъ средствъ на ихъ украшеніе, золото и серебро здѣсь въ изобиліи. При каждомъ хурулѣ положень штатъ духовенства, избавленнаго отъ воинской повинности, 12 духовныхъ лицъ разнаго наименованія. Во главѣ cadaго хурула стоить старшій гелюнь, всего таковыхъ 13, затѣмъ идутъ младшіе гелюны и манджики. При хурулахъ стоятъ дома для гелюновъ и манджиковъ. Освобожденіе духовныхъ лицъ отъ воинской повинности ведетъ къ тому, что многіе зачисляются въ духовные, чтобы избавиться отъ повинности. Законъ о штатахъ обходится путемъ образованія заштатнаго духовенства. Администрація въ этомъ отношеніи мало обращаетъ вниманія, утверждая безпрепятственно на мѣсто вышедшихъ за штатъ все новыхъ лицъ. Помимо сего духовное званіе у калмыковъ пользуется почетомъ и каждый калмыкъ стремится старшаго сына своего посвятить хурульной жизни, отдавая его въ манджики,—первая степень жреческаго служенія.

Прежде калмыцкое духовенство пользовалось громаднымъ значеніемъ у калмыковъ, каждое слово гелюна имѣло силу закона. Нынѣ замѣчается упадокъ почтенія и уваженія къ своему духовенству, благодаря его распущенности и беззастѣнчивой эксплуатаціи темнаго народа. Духовенство калмыцкое въ общемъ нужно назвать невѣжественнымъ. „Не говоря уже о простецахъ, но и гелюны слабо понимаютъ смыслъ исповѣдуемой ими религіи. Замѣтно, что калмыки уже выдерживали попытки къ воздѣйствию на нихъ христіанъ. „У насъ много боговъ, говорятъ они, у насъ есть Троица, какъ и у васъ“. Общее впечатлѣніе отъ религіознаго состоянія калмыковъ таково. Рядовые калмыки традиціонно равнодушны къ религіи, но весьма суевѣрны и боятся какъ своихъ „бурхановъ“, такъ и ихъ служителей.

Гелюны пользуются послѣднимъ и иногда прямо обираютъ простолюдиновъ. Эксплуатація однихъ другими, темнота и суевѣрія массы—вотъ общія черты мѣстнаго ламаизма. Гелюнъ въ любое время можетъ взять облюбованную имъ часть имущества калмыка; увѣряя послѣдняго, что того требуетъ кто либо изъ боговъ.

Представители высшаго ламайскаго духовенства періодически дѣлаютъ наѣзды въ земли калмыковъ и тоже обираютъ ихъ. Многочисленное калмыцкое духовенство всеми силами въ своихъ интересахъ старается удержать калмыковъ во тьмѣ невѣжества и является главнымъ тормазомъ въ дѣлѣ духовно-нравственнаго просвѣщенія калмыковъ, поддерживая въ нихъ духъ исключительнаго націонализма и преданности ламайской вѣрѣ. Отсюда понятно и то, почему среди калмыковъ нѣтъ почти обращеній въ православную вѣру. Если таковыя и бываютъ, то они носятъ характеръ случайности“ 1).

Что касается вообще внутренней жизни донскихъ калмыковъ, ихъ обычаевъ и нравовъ, степени умственнаго и нравственнаго развитія, доступности и подготовленности ихъ къ принятію христіанства, то здѣсь въ существенныхъ и главныхъ чертахъ мы наблюдаемъ сходство донскихъ калмыковъ съ астраханскими и ставропольскими, какъ частями одного народа, объединеннаго между собой общностью жизни, языка и религіи. Мы видимъ здѣсь также стремленіе къ сохраненію національности и боязнь сліянія съ русскими. Отсюда—крайне трудно и неохотно совершаемый и медленно осуществляемый переходъ отъ національнаго быта къ быту лучшему и культурному. Отсюда—желаніе удержать свои обычаи и нравы—довольствованіе тѣмъ малымъ, что даетъ степь и отсутствіе желанія самой потребности въ большемъ, отсутствіе неудовлетворенности своимъ бытомъ, своей жизнью, способное побудить человѣка къ измѣненію условій своей жизни. Отсюда—привязанность къ національной религіи, въ которой хотя рядовые калмыки и мало что понимаютъ по отсутствію средствъ къ озна-

1) Матеріалы Донскаго Миссіонерскаго Комитета стр. 11—14.

комленію съ истинами религіознаго ученія,—но тѣмъ не менѣе благоговѣють предъ духовенствомъ—носителями религіознаго сознанія, предъ номами, т. е. свящ. книгами, написанными на тибетскомъ языкѣ и частью въ переводахъ на мало доступномъ пониманію калмыцкомъ (языкъ подстрочныхъ переводовъ), предъ хурулами, наполненными изображеніями бурхановъ, которыхъ не только простой мірянинъ, калмыкъ, но и рѣдкій гелюнь можетъ назвать всѣхъ по именамъ.

Все это дорого народу, потому что онъ вѣками сжился съ этимъ, его быть и религія—плоть и кровь его.

Поэтому христіанству весьма не легко прорвать преграду національности и это тѣмъ труднѣе, что для калмыка въ его сознаніи съ принятіемъ христіанства соединяется разрывъ со всѣмъ роднымъ національнымъ, со всѣмъ строемъ прежняго быта. Для него принять христіанство—значитъ сдѣлаться русскимъ и перестать быть калмыкомъ. Кто виноватъ въ такихъ взглядахъ калмыковъ на православную вѣру, какъ неизбежно лишающую національности, всего родного и дорогого въ національномъ бытѣ, какъ неизбежно играющую роль почти исключительно руссификаторскую, мы не беремся судить. Быть можетъ здѣсь—осадки наслѣдія гнѣзда Петрова, когда вѣра Христова среди калмыковъ впервые начала усиленно распространяться не столько ради истинности ея самой и заповѣди Христовой, сколько ради обрусенія калмыковъ и сліянія ихъ съ русскими. Быть можетъ, этотъ взглядъ, существовавшій долго послѣ, едва ли исчезнувшій и нынѣ, чувствуется національной душой народа, встаетъ какъ преграда къ вѣрѣ Христовой въ сознаніи его и отвращаетъ отъ православія народныя массы.

• Но донскіе калмыки, будучи со всѣхъ сторонъ окруженными русскими находясь въ постоянныхъ частыхъ сношеніяхъ съ русскимъ населеніемъ, испытывая заботы о себѣ войскового начальства въ отношеніи образованія и поднятія умственнаго уровня, вслѣдствіе этого подвергались большей степени культурнаго вліянія, чѣмъ калмыки астраханскіе и ставропольскіе.

Такъ донскіе калмыки имѣютъ гораздо большее количество людей образованныхъ, учившихся и учащихъ въ школахъ, среди нихъ большее количество лицъ, живущихъ нормальной жизнью культурнаго человѣка и занимающихся культурнымъ хозяйствомъ.

Благодаря этому, совершается хотя и медленный подъемъ умственнаго уровня народа. Совокупно же съ нимъ неизбежно долженъ происходить въ сознаніи лицъ умственно развитыхъ вмѣстѣ съ предпочтеніемъ національнаго быта культурному осѣдлому русскому быту и подрывъ національныхъ вѣрованій. Душа такъ или иначе должна пробудиться къ религіозной жизни, почувствовать потребность въ религіи, въ болѣе ясной и извѣстной, возжелать порывовъ къ живому Богу, чувствованій святыхъ, глубокихъ и чистыхъ.

Ламаизмъ не можетъ идти на встрѣчу проснувшейся потребности и жаждѣ Бога, такъ какъ самъ не имѣетъ Бога, а только обоготворенныхъ людей; не можетъ удовлетворить и ищущаго религіознаго познанія ума, такъ какъ не имѣетъ выдерживающей даже слабый анализъ мысли, догматики и этики религіознаго ученія.

Присоедините къ этому невысокій нравственный уровень ламайскаго духовенства, сознаніе (уже и теперь въ значительной мѣрѣ фактически существующее), что этотъ классъ лежитъ тяжелымъ матеріальнымъ бременемъ на плечахъ народа, и вамъ станетъ понятнымъ, какимъ громаднымъ шансомъ для распространенія христіанства среди калмыковъ вообще и донскихъ въ частности можетъ служить развитіе среди нихъ образованія и поднятіе умственнаго уровня ихъ жизни. Поскольку же донскіе калмыки въ отношеніи своего умственнаго уровня стоятъ выше прочихъ калмыковъ Астраханскихъ и Ставропольскихъ, постольку они могутъ быть ближе къ воздѣйствію на нихъ православной вѣры.

Но чтобы это воздѣйствіе могло быть дѣйствительно осуществимымъ, нужны, разумѣется, люди, способные оказать его, нужно и образованіе, не отталкивающее отъ Бога, а влекущее и возбуждающее жажду къ Нему и общенію съ Нимъ, т. е. нужны соответствующіе миссіонеры и учителя.

Христіанство среди донскихъ калмыковъ стало распространяться съ очень раннихъ временъ. Такъ извѣстно, что въ 1696 г. Аюка отпустилъ на Донъ подѣ Азовъ 3000 кибитокъ, т. е. до 10000 человекъ для охраны пограничной линіи и для борьбы съ азовцами. Эти калмыки обратно не вернулись, стали кочевать у Новочеркасска, гдѣ часть ихъ крестилась.

Въ 1698 г. посылался въ Черкасскъ столпникъ Василій Давыдовъ для отдачи бѣглыхъ, жившихъ на Дону и въ Азовѣ калмыковъ Аюкѣ, причемъ ему было предписано отдать всѣхъ бѣглыхъ калмыковъ кромѣ крещеныхъ, которые живутъ въ Черкасскѣ и иныхъ казацкихъ городкахъ ¹⁾.

Изъ дѣла Якіма (Объяка) Юрѣва, бѣжавшаго съ Дону въ Симбирскъ, видно, что онъ самъ былъ крещенъ на Дону между 1696—1738 г., гдѣ было не мало другихъ крещеныхъ калмыковъ ²⁾.

Далѣе русское правительство мѣстами сосредоточенія для крещеныхъ въ разныхъ мѣстахъ калмыковъ избирало мѣста, близкія къ Дону, какъ, наприм., Чугуевъ, или же прямо отсылало крещеныхъ на Донъ. Такимъ образомъ христіанство среди донскихъ калмыковъ стало распространяться вмѣстѣ съ поселеніемъ ихъ въ тамошнихъ мѣстахъ.

Но большая часть крещеныхъ, предоставленная самимъ себѣ, не имѣя надъ собой надзора со стороны православныхъ священниковъ и не слыша христіанскаго нравоученія, обычно снова возвращалась въ прежнее состоя-

¹⁾ А. Мин Ин. Д. Д. 1698 г. № 5.

²⁾ А. М. И. Д. 1728, ян. 9. № 19.

ніе, забывала христіанство и сливалась съ народной массою въ ламаизмъ.

Это явленіе наблюдалось даже и въ сравнительно позднѣйшее время. Такъ изъ 406 душъ муж. пола Бѣляевскихъ калмыковъ, причисленныхъ къ Донскому войску въ 1803 году, 76 человекъ христіанъ по переходѣ на Донъ, войдя въ среду ламаитовъ, совершенно слились съ ними и забыли христіанство 1).

Какъ распространялось христіанство среди донскихъ калмыковъ въ 18-омъ вѣкѣ, какими мѣрами оно упрочивалось—мы не имѣемъ свѣдѣній.

Болѣе интенсивныя заботы духовной и свѣтской власти въ отношеніи распространенія христіанства среди калмыковъ начинаютъ проявляться со второй половины 19-го ст., преимущественно съ 70-хъ годовъ, когда подъ вліяніемъ открытаго въ Москвѣ православнаго миссіонерскаго общества на всѣхъ вообще окраинахъ Россіи были приняты мѣры къ организаціи и развитію миссіонерской дѣятельности среди инородцевъ.

Хотя въ 1871-мъ году и въ Донской епархіи былъ открытъ Миссіонерскій Комитетъ, но съ открытіемъ его еще не сразу началась миссіонерская дѣятельность среди калмыковъ. Только въ 1880 г. мы видимъ болѣе или менѣе серьезныя заботы о духовномъ просвѣщеніи калмыковъ.

Комитетъ задается цѣлью воздѣйствовать на калмыковъ путемъ воспитанія калмыцкихъ мальчиковъ. Онъ открываетъ для калмыковъ пріютъ, надѣясь воспитать въ немъ проводниковъ христіанства въ народѣ. Но здѣсь, какъ и въ Астрахани при устройствѣ подобныхъ заведеній, въ пріютъ оказалось трудно найти желающихъ поступить. Калмыки сторонились его и боялись отдавать своихъ дѣтей.

Въ 1885 году въ пріютѣ воспитывалось и обучалось 5 мальчиковъ. Нѣкоторые изъ нихъ обнаруживали склонность къ христіанству, но другіе, несмотря на прекрасныя условія пріютской жизни, рвались въ степь, такъ что одного изъ воспитанниковъ за дурное поведеніе пришлось даже удалить изъ пріюта. Такъ какъ, несмотря на всѣ успія привлечь въ пріютъ калмыцкихъ дѣтей, желающихъ поступить въ послѣдующее время не оказывалось, то въ 1887 г. было постановлено пріютъ закрыть, а ученикамъ дать возможность продолжать свое образованіе въ другихъ школахъ. Изъ нихъ одинъ, Чеминовъ, проучившись въ учительской семинаріи и принявши христіанство, сталъ впоследствии священникомъ и миссіонерствовалъ среди калмыковъ. Подробнѣе начальная дѣятельность Миссіонерскаго Комитета и исторія существованія пріюта представляется по матеріаламъ Съѣзда въ слѣдующемъ видѣ.

„21-го ноября 1871 года высокопреосвященнѣйшимъ Платономъ, бывшимъ архіепископомъ Донскимъ, былъ открытъ въ Донской епархіи „Донской Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества“ и вмѣстѣ

1) Маслакавецъ.

съ симъ было положено начало распространенія свѣта Евангельской проповѣди среди населяющихъ область войска Донского калмыковъ, исповѣдующихъ ламаизмъ. Были и прежде, конечно, случаи обращенія калмыковъ въ православіе, но случаи эти были единичные и носили характеръ случайности. Начало же правильно организованной миссіи нужно относить ко времени открытія Комитета. Комитетъ, прекрасно понимая всю трудность предпринимаемаго имъ святаго дѣла и не имѣя ни средствъ, ни людей, пригодныхъ на дѣло св. миссіи, тѣмъ не менѣе, съ самаго же начала намѣтилъ широкую задачу своей предстоящей дѣятельности. Въ цѣляхъ практическаго ознакомленія съ вѣроученіемъ, обрядами, языкомъ, образомъ жизни и характеромъ калмыковъ и степенью ихъ способности къ усвоенію гражданскаго быта и православной вѣры, Комитетъ лѣтомъ 1872 года командировалъ въ калмыцкіе улусы преподавателя мѣстной духовной семинаріи А. Л. Крылова. Г. Крыловъ, уже практически знакомый съ калмыцкимъ языкомъ, очень успѣшно исполнилъ возложенную на него миссію, результатомъ чего были напечатанныя въ Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1873 годъ и вышедшія отдѣльными оттисками статьи подъ заглавіемъ: „Поѣздка къ калмыкамъ“ и „Умственное и нравственное развитіе Донскихъ калмыковъ и особенности ихъ быта“. Статьи эти, и въ настоящее время по своей жизненности не потерявшія своего значенія, основательно знакомятъ читателя съ нравами, религіознымъ міросозерцаніемъ калмыковъ, пріемами религіозныхъ бесѣдъ съ ними и показываютъ, что вполне можно надѣяться на привитіе русской гражданственности среди Донскихъ калмыковъ.

Въ видахъ приготовленія способныхъ миссіонеровъ изъ воспитанниковъ Донской духовной семинаріи, по мысли и желанію Комитета, открытъ въ ней Святѣйшимъ Синодомъ классъ калмыцкаго языка. Каѳедра эта и до сихъ поръ существуетъ въ семинаріи и существованіе ея было не безплодно.

Нѣкоторые воспитанники семинаріи поступали въ Казанскую Академію, зачислялись на противо-ламайское миссіонерское отдѣленіе. А нѣкоторые поступали на миссіонерскіе при Духовной Академіи курсы, на примѣръ, іеромонахъ Иннокентій, нынѣ противо-ламайскій миссіонеръ въ Ставропольской епархіи.

Помимо сего, Комитетъ предложилъ при загородномъ архіерейскомъ домѣ устроить общину для приготовленія лицъ, желающихъ посвятить себя миссіонерскому служенію, съ пріютомъ для новообращенныхъ. Но это предложеніе Комитета было осуществлено впослѣдствіи только отчасти открытіемъ пріюта въ слободѣ Ильинкѣ.

Какъ видно изъ предыдущаго, Комитетъ ставилъ себѣ серьезныя задачи въ дѣлѣ просвѣщенія свѣтомъ Христова ученія инородцевъ Донского края и энергично принялся за осуществленіе ихъ, но сдѣлать ему, по независящимъ отъ него причинамъ, пришлось немного. Въ виду того,

что правильно поставленная миссія кромѣ лицъ, пригодныхъ къ ней, требуетъ и значительныхъ денежныхъ средствъ, на изысканіе этихъ средствъ и образованіе достаточнаго запаса капитала, изъ 0/0 котораго могли бы быть содержимы все учрежденія Донецкой миссіи, было обращено преимущественное вниманіе Комитета въ началѣ его открытія, при чемъ Комитетъ исхлопоталъ себѣ у Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества право все собираемыя имъ суммы, за исключеніемъ церковно-кружечнаго сбора, оставлять у себя для образованія капитала на устройство миссіи (отношеніе Совѣта Общества, отъ 21 мая 1872 г.). Благодаря этому, къ 1880 году у Комитета образовался капиталъ въ 22286 руб. 69 к. но въ 1880 году Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества весь запасный капиталъ Комитета въ суммѣ 14780 руб. 69³/₄ коп. потребовалъ перевести въ Москву въ его распоряженіе и тѣмъ положилъ конецъ энергично и настойчиво проводимому Комитетомъ образованію запаснаго капитала. Въ заботахъ своихъ объ образованіи запаснаго капитала, Комитетъ не оставилъ и своей основной задачи положить прочное начало правильной миссіи среди Донецкихъ калмыковъ. Болѣе надежнымъ и вѣрнымъ средствомъ для сего было признано учрежденіе пріюта для калмыцкихъ дѣтей. 21-го ноября 1880 года въ слободѣ Ильинкѣ, 2-го Донского округа, какъ ближайшемъ пунктѣ къ калмыцкимъ кочевьямъ и гдѣ находилось приходское и окружное калмыцкія училища, былъ открытъ пріютъ для помѣщенія въ немъ отъ 3 до 5 мальчиковъ. *Задачей этого пріюта было поставлено: дать образованіе принятымъ въ оный мальчикамъ въ приходскомъ и окружномъ училищахъ и воспитать ихъ въ духѣ христіанства, не обяывая въ то же время принимать самого христіанства, если они не изъявятъ на то своего желанія.

Организація этого пріюта была такова: во главѣ его состоялъ завѣдующій пріютомъ изъ студентовъ или кончившихъ курсъ семинаріи, въ то же время по соглашенію съ министерствомъ народнаго просвѣщенія, состоявшій и законоучителемъ для русскихъ дѣтей въ мѣстномъ окружномъ училищѣ съ жалованіемъ въ 500 руб. въ годъ.

Таковыми воспитателями за время существованія пріюта были: 1) студентъ Воронежской семинаріи Александръ Григорьевъ (съ 21-го ноября 1880 по 13-е іюля 1882 г.) постунившій затѣмъ въ священники; 2) кончившій курсъ Воронежской семинаріи Александръ Говоровъ (съ 13-го іюля 1882 по 2-е октября 1884 г.), оставившій службу по болѣзни; 3) студентъ Воронежской духовной семинаріи Владиміръ Простянской, умершій 17-го апрѣля 1886 года и 4) смотритель окружного училища, студентъ семинаріи Козьма Игнатьевичъ Яковлевъ, служившій до закрытія пріюта въ 1884 году.

Въ помощь завѣдующему былъ данъ переводчикъ изъ учениковъ-калмыковъ окружнаго училища Эрдэни Хахлымовъ Дакамбановъ, 15 лѣтъ, съ